

Серия: Душевные рассказы

СЕРЕБРЯНЫЙ РУБЛЬ

РЕН БЕЛЛАРТ

Рен Белларт

Серебряный рубль

<https://litres.ru/74362403>

SelfPub; 2026

Аннотация

Десятилетний Ваня приехал на Урал к деду Илье — суровому человеку, которого в деревне побаивались даже взрослые.

А во дворе его встретил Медведь — огромный старый чёрный пёс, которого дед когда-то подобрал умирающим у дороги.

Ваня ещё не знал, что именно здесь, в этом доме, ему предстоит узнать семейную тайну. И что однажды старый пёс сделает для него то, чего никто от него не ожидал

Новый рассказ из серии «Душевные рассказы».

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Рен Белларт

Серебряный рубль

Глава 1

В уральской деревне деда Илью считали человеком тяжелым и бирюком. Жил он один на краю леса, с людьми почти не разговаривал, а единственным его спутником был огромный старый пес по кличке Медведь, помесь бульдога и дворняжки. Пес был чёрный, с перебитой лапой, и очень злой. Людей к двору не подпускал и слушался только старика.

Деревенские деда не любили. Одни говорили, что дед Илья просто нелюдим. Другие шептались, что сердце у него давно окаменело после истории с дочерью. Поговаривали, что когда та молоденькой в город сбежала и в беду попала, назад не принял. А когда она умерла, оставленного ею внука, пятилетнего Ваньку, взял к себе только потому, что «так надо, а то сельсовет затаскает».

Ванька рос под дедовым присмотром. Илья был человеком суровым. Лишнего слова не скажет, зря не похвалит. Просто смотрел, чтобы мальчишка был сыт, обут и в тепле. Дед вставал затемно, топил печь, варил нехитрый завтрак, а потом принимался за хозяйство. Говорил мало, велит шапку надеть потеплее или дров принести. Ни обнять, ни по голове

потрепать, до этого руки у него будто никогда не доходили.

А Медведь и вовсе казался мальчику страшилищем: сидит у крыльца, положит тяжелую лобастую голову на лапы и смотрит своими жёлтыми глазами не мигая. Ванька его боялся и старался обходить стороной.

Мальчика всегда манил к себе старый сундучок на шкафу. Ванька знал: там дед хранит серебряный царский рубль. Дед иногда доставал его по вечерам, долго крутил в прокуренных пальцах и прятал назад. Ванька думал, что дед просто чахнет над своим богатством, и в сундучке припрятано ещё больше сокровищ. Но сундук был высоко и мальчику было до него не дотянуться. Да и деда он тоже очень боялся.

Зима в тот год выдалась лютая. Вот уже который месяц стояли такие холода, что вода в сенях замерзала в ведре. Дрова были на исходе. В феврале ещё и Ванька тяжело заболел. Горячка жгла тело, мальчик метался в бреду, а за окном завывала такая пурга, что соседнего дома не было видно. Врач из района приехать не мог, дороги занесло снегом.

На третью ночь Ваньке стало совсем плохо. Он на минуту очнулся от бреда и сквозь склеенные ресницы увидел как дед Илья сидел на краю его кровати. В руках у него был тот самый серебряный рубль. Он прижимал монету к губам и тихо, навзрыд, без звука плечами плакал. А рядом стоял пес Медведь.

Пес положил свою огромную морду на грудь больного мальчика. Медведь теперь не казался страшным. Из его жел-

тых глаз, отражая свет свечи, Ваньке казалось как-будто у пса текли слезы. Пес грел мальчишку своим дыханием и тяжело, прерывисто вздыхал, даря ему свое тепло и силу.

Старик встал на колени.

— Забери у меня всё, Господи... — шептал дед, и его су-
ровое лицо перекошилось от боли. — Дочку не сберег, гор-
дыней сгубил... Не губи мальчонка за грехи мои. Нет вины
на нём. Забери всё у меня, меня забери!

И в этот момент пес поднял голову и посмотрел деду глу-
боко в глаза, как будто понимал слова.

Ванька запомнил этот взгляд на всю жизнь. В нем была
такая бездонная, человеческая верность и согласие на всё.

К утру жар у Ваньки спал. На груди все еще лежала тя-
желая лапа Медведя. Только сам пес уже не дышал. Он всю
ночь отдавал все тепло и силу своего тела маленькому чело-
веку, и тихо заснул, так и не убрав лапы с его груди.

Весной дед Илья стал быстро сдавать. Понял, что долго не
протянет. Несколько раз ездил в сельсовет, о чем-то подол-
гу говорил с председателем. А потом привел в дом супругов
из соседнего села. Люди были тихие, работающие, бездетные.
Дед долго молчал, а уходя, только сказал Ваньке: "Не бойся.
С ними тебе будет лучше".

Скоро дед Илья и сам умер.

Когда Ивану исполнилось четырнадцать, приемная мать
достала старый дедов сундук. Его привезли вместе с нехит-
рым скарбом из опустевшей избы и до тех пор не трогали.

— Дед велел отдать тебе, когда подрастешь, — сказала она.

На дне лежала старая фотография, серебряный рубль, да желтая метрика его матери, а к ней булавкой была приколота записка, написанная корявым дедовским подчерком:

«Рубль этот, последнее, что осталось от твоей матери... Я так и не навестил её тогда, простить себе не могу. Я тогда и Медведя у живодера купил, чтобы грех свой хоть немного замолить. Такой же никому не нужный был, как и я после того, что сделал. Не слушай что там люди талдонят Ванька, знай, мы с Медведем любили тебя больше жизни. Прости Христа ради за всё».

Ивану казалось, что сердце его сейчас разорвется. Он вышел на крыльцо, где под старой берёзой лежал валун над могилой Медведя, сел на сруб, прижал к груди этот холодный серебряный рубль и в первый раз за все годы зарыдал так, как плачут, когда теряют самых родных людей на свете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.